

Александр Бугровский

КОНТАКТ НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Книга первая

ПРОПАВШАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Александр Бугровский

**Контакт не по правилам. Книга
первая. Пропавшая экспедиция**

«Издательские решения»

Бугровский А.

Контакт не по правилам. Книга первая. Пропавшая экспедиция /
А. Бугровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838132-4

Найти на просторах Вселенной планету земного типа — редкая удача. Найти планету, на которой есть жизнь, — просто подарок судьбы для исследователя. Но обитаемая планета живет по своим законам. Как встретит она непрошенных гостей, даже если они прибыли с самыми благими намерениями? И так ли велика сила технического прогресса, даже если гости в развитии опередили хозяев на много столетий? «Пропавшая экспедиция» — первая книга в цикле «Контакт не по правилам». В ней приключения только начинаются.

ISBN 978-5-44-838132-4

© Бугровский А.
© Издательские решения

Контакт не по правилам

Книга первая. Пропавшая экспедиция

Александр Бугровский

© Александр Бугровский, 2017

ISBN 978-5-4483-8132-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Монотонное жужжание двигателей внезапно смолкло, и вездеход с легким толчком остановился. Жак, в течение последнего часа мирно дремавший в удобном кресле, нехотя открыл глаза и услышал звонкий голос Акибо:

– Все, ребята, дальше я вас не повезу. Судя по тому, что у меня на карте, дальше мне ходу нет, это все, что я мог для вас сделать. Выгружайтесь!

Остатки сна в сознании Жака настойчиво просили его не открывать глаза и посидеть, растянувшись в кресле, еще хотя бы минуточку. Но мысль о том, что он – командир группы, заставила проснуться сначала совесть навигатора, а уж она разбудила остальное тело. Потянувшись и размяв слегка затекшие в долгом путешествии конечности, Жак рывком поднялся с места.

Все остальные, как видно, тоже пригреблись в своих креслах за несколько часов дороги, так что теперь потягивались с явной неохотой.

– Ну вот, а мне приснилось, что мы уже назад летим, – с притворным разочарованием проговорил Антон.

– Ага, размечтался. Все еще только начинается! – Акибо лучезарно улыбался. – До вашей снежной вершины еще далеко, так что успеете и размяться, и отдохнуть, и снова размяться.

– Ну конечно, если знаешь, что проведешь пару дней в тепле и покое, то можно смеяться над товарищами, которым предстоит долгий путь и опасные приключения! – Антон соорил на лице выражение укоризны. Акибо должен был ждать их возвращения на этом же месте, а поход до «снежной вершины» в самом лучшем случае должен занять у них пару дней. И все это время пилоту вездехода придется провести здесь, в томительном одиночестве. Нет, если бы самому Антону предоставили бы право выбирать, то он предпочел бы все три дня блуждать по горам, чем сидеть сиднем на одном месте. Так со скуки и с ума сойти недолго.

Группа выбиралась наружу из длинной сигары вездехода, вытаскивая за собой рюкзаки со снаряжением. Жак, выбравшийся наружу одним из первых, сощурился от налетевшего порыва ветра. Он подождал, пока все исследователи покинут чрево машины, осмотрел группу, пройдясь взад-вперед, затем громко, чтобы все слышали, проговорил:

– Ну что, бойцы, к переходу готовы?

– Готовы, готовы, куда ж мы денемся! – отозвались несколько голосов. «Бойцы» уже проснулись на свежем воздухе и бодрящем ветерке, и на их лицах и в самом деле читалась готовность к приключениям.

– Ну вот и замечательно. Ретранслятор не забыли в машине?

– Да вот он, – отозвался Джим Мейфлауэр, а Алехандро Родригес похлопал рукой по висящему за спиной рюкзаку, словно проверяя, на месте ли его часть снаряжения.

– Отлично. Ну тогда я долго говорить не буду. Горку вы все видели, и задача вам всем, надеюсь, ясна: нужно дойти до нее, установить ретранслятор на как можно более высокой точке, по возможности, на вершине, а затем вернуться сюда, к вездеходу. По пути, само собой, не зеваем, изучаем все интересное, что попадается в поле зрения. На то мы и исследователи. Вопросы есть?

– Да нет вопросов, пойдемте уже. Быстрее выйдем – быстрее управимся. – Роберто Пирелли был, казалось, слегка не в настроении.

– Ну раз так, то пошли. Акибо, жди нас и давай никому наш вездеход, даже если будут очень просить покататься! – Жак махнул пилоту рукой, и тот, улыбаясь, отсалютовал в ответ. Двадцать пять исследователей, вытянувшись в колонну, двинулись к возвышавшейся перед ними каменной стене. Им уже пришлось многому удивиться на планете с названием SLS-476 d, теперь надо было выяснить, какие еще сюрпризы она приготовила для неожиданных гостей. А заодно и выполнить основную задачу: установить на наибольшей доступной высоте специальный ретранслятор. Устройство, которое позволило бы тем, кто прилетит их спасать, уловить сигнал бедствия с координатами посадочного модуля на как можно большей территории.

Первые кирпичики в теорию о том, как обнаруживать потенциально обитаемые планеты в безбрежных глубинах космоса, были заложены еще на заре космической эры. Уже тогда люди определили основной набор условий, которые должны выполняться для того, чтобы на той или иной планете могла в какой-либо форме существовать жизнь. Но настоящий прорыв в этой области был сделан лишь за несколько последних десятилетий. Специальное оборудование без устали сканировало космос, фиксируя и регистрируя все, что могло указывать на малейшую возможность того, что в каком-нибудь укромном уголке бесконечной черной пустыни есть другие обитаемые островки и оазисы.

В результате многолетних наблюдений был составлен список ПНП – потенциально населенных планет. А после этого Международное Космическое Агентство разработало и приняло специальную программу, согласно которой каждая такая планета должна была рано или поздно быть исследована. И одна за одной в дальний космос потянулись исследовательские экспедиции, главной целью которых была разведка ПНП и поиск на них жизни. Фактически, все такие планеты были поставлены в очередь, и год за годом в порядке этой очереди то с одной, то с другой планеты поступали результаты исследований, рассказывавшие о вновь открытом мире. Работа эта была трудной и часто попросту опасной. Поскольку пространственный прыжок, необходимый для того, чтобы приблизиться к новой планете, приходилось делать фактически вслепую, его рассчитывали так, чтобы точка выхода не оказалась бы внутри одной из звезд или другого небесного тела. Обычно это удавалось, но связь с несколькими экспедициями все же пропала либо сразу, либо через некоторое время после их выхода из пространственного прыжка. Особенно участились такие инциденты за последнее десятилетие. Вот почему всякий раз, отправляясь изучать новые миры, исследователи на всякий случай готовились ко всему.

При этом реальный «улов», собранный многочисленными экспедициями, был не столь велик по сравнению с общим числом обнаруженных кандидатов на «обитаемость». Основная масса вновь открываемых планет была безжизненна. И хотя как правило каждая из них представляла собой ценность пусть даже и просто как источник природных ресурсов, все ждали от исследований именно чуда: открытия новой, неизвестной прежде жизни. А это хоть и случалось, но происходило крайне редко.

Так, на одном из вновь открытых миров обнаружили бактерии, обитавшие в покрывавшем почти всю планету океане. На другом отыскивались даже несложные растительные формы

и водоросли. И лишь в одном случае из нескольких тысяч удача по-настоящему улыбнулась исследователям: на открытой ими планете обнаружилась настоящая разумная форма жизни, причем достаточно высокоразвитая. Впрочем, планету быстро изолировали, чтобы уберечь ее от внимания широкой общественности. И это было объяснимо: ее обитатели еще не достигли того уровня развития, который позволил бы им выйти в космическое пространство и вступить в полноценный контакт. Кроме того, согласно разработанному сразу же межпланетному кодексу, в случае обнаружения на той или иной планете разумной формы жизни все природные ресурсы на этой планете считались достоянием этой формы. А это означало, что какая-либо добыча или разведка полезных ископаемых на такой планете полностью запрещалась, и получать с нее природные ресурсы можно было только путем торговли. Но и здесь существовало важное ограничение: торговать с другой цивилизацией разрешалось только в том случае, если уровень ее развития позволял ей установить контакт с иными цивилизациями. В противном случае разрешалось лишь изучение разумной формы жизни, причем такое, что контакты с местным населением сводились практически к нулю.

Была и еще одна причина, по которой планеты с разумной формой жизни изолировались от широкой публики и тщательно охранялись. Делалось это для того, чтобы оградить новые миры и цивилизации от недобросовестных граждан, а часто и просто от преступников, которые могли бы воспользоваться их более низким уровнем развития для того, чтобы обогатиться самим. А таких людей на просторах Вселенной, к сожалению, хватало во все времена.

– Конрад, как слышно меня? – Жак поднес коробочку коммуникатора поближе к лицу, чтобы блик на экране не отсвечивал.

– Пока нормально, но временами уже прерывисто, – ответил Конрад Маер, командир корабля. – Пока связь есть, вижу и слышу вас.

– Отлично. Мы вполне бодры и полны жизни! Верно, ребята?

– Верно! – отозвался сзади хор голосов.

Они двигались уже пару часов, но никто не просил остановиться на привал. Сказывалась многолетняя закалка исследователей: почти все, кто был в экспедиции, занимались разведкой уже не первый год. Сейчас они подходили к подножию довольно высокой горы, которая заслонила от них цель путешествия – ту самую снежную вершину. Но, само собой, покорять каждую попавшуюся на пути высоту отряд не собирался, вот и сейчас Жак, ненадолго остановившись и прикинув в голове маршрут, махнул рукой вправо:

– Обойдем горку с той стороны. Там можно будет отдохнуть немного, если кто устал.

– Да нормально, командир, держимся пока! – Алехандро шел чуть позади, рядом с ним сосредоточенно сопел Магнус, держась за лямки рюкзака. Он был постарше остальных, но тоже усталости не показывал.

– Ну тогда не снижаем темп! – Жак бодро зашагал по каменной тверди. Трава здесь временами еще попадалась, но все чаще она скорее напоминала рыжеватый мох, а по высоте лишь едва прикрывала подошвы ботинок.

Коммуникатор вновь с треском напомнил о себе. Командир поднял прибор и взглянул на дисплей.

– Ребята, похоже, сейчас я потеряю вас из виду, – Конрад был, казалось, несколько озабочен происходящим.

– Да, сейчас мы уйдем за гору, и сигнал пропадет, – Жак прикинул направление на посадочный модуль и сверился с картой. – Так что придется вам немного отдохнуть от нашего общества. Ну ничего, к вечеру, я надеюсь, мы доберемся до нашей «крыши мира», а там снова будем в зоне прямой видимости, тогда и пообщаемся.

– Да, мне бы тоже этого хотелось. Как-то спокойнее, когда я вас вижу и слышу...

– Вот, вот, смотри кто побежал! – Игорь Угольников показывал рукой наверх. Все подняли головы, как по команде. Там, среди камней, сидел, сжавшись, какой-то серый зверек с вытянутой мордочкой. Он посмотрел на столпившихся внизу людей, а затем повернулся и дал стрекача вверх, и вскоре скрылся из виду. Жак проследил за ним в бинокль.

– Интересно, он хищник или мирное существо? – спросил Эндрю.

– Даже если хищник, мы для него – добыча не по зубам, – рассмеялся Антон.

– Ладно, идем дальше! – Жак, улыбнувшись, махнул рукой, и отряд двинулся в путь.

Шел уже шестой месяц с того момента, когда исследовательский корабль с бортовым номером КР-48375 вышел из пространственного прыжка. До цели их путешествия, потенциально населенной планеты SLS-476 d от этого места было почти два миллиарда километров, но их предстояло пройти «своим ходом». И вот сейчас, после пяти месяцев полета, планета из едва заметной беленькой точки превратилась уже в большой бело-голубой шар. Теперь даже при взгляде невооруженным глазом не возникало сомнений: на SLS-476 d есть вода, причем воды там много, и она – в жидком состоянии. Приборы также подтверждали это, показывали они и наличие суши, что не могло не радовать исследователей. Все находились в предвкушении встречи с чем-то необычным, казалось, что вот она, большая и почти невероятная удача, которую боялись спугнуть. И потому сигнал тревоги, прозвучавший однажды на КР-48375, стал для всех полной неожиданностью.

Пронзительно выла сирена, красные сполохи тревожно-аварийного освещения отражались на стенах и переборках корабля, а автоматическая система приятным, но лишенным интонации женским голосом вещала:

– Выведена из строя антенна внешней связи!

– Разгерметизация грузового отсека! Производится принудительная герметизация сектора!

Вслед за этим в общий шумовой фон проник гул двигателей, закрывающих изолирующую переборку, которая должна была отгородить поврежденные сектора от остального корабля и предотвратить общую разгерметизацию.

– Пожар в грузовом отсеке! Боевая информационно-управляющая система находится в состоянии полной готовности!

Все это произошло в течение нескольких секунд, все это время экипаж, до того занятый повседневными делами, находился в состоянии легкого оцепенения, не понимая, что же произошло. Затем динамики передали голос Конрада:

– Внимание экипажу! Корабль атакован неизвестным агрессором. Боевая информационно-управляющая система готовится к отражению атаки. Корабль поврежден, экипажу готовиться к срочной эвакуации в секторе спускаемых аппаратов согласно аварийному расписанию. Повторяю! Корабль атакован...

После такого объявления все пришло в движение. Экипаж корабля – семьдесят пять человек – ринулись выполнять отработанные действия, которые предусматривала на такой случай инструкция. Никто не хотел верить в происходящее, но это была реальность. Люди извлекали упакованные скафандры из специальных отсеков, предусмотренных поблизости от каждого рабочего места, и, надевая их, бежали в сектор, где находился портал для трех спускаемых аппаратов. Внезапно что-то щелкнуло, и в то же мгновение словно неведомая сила оторвала бегущих людей от пола и подняла их в воздух: это вышла из строя система искусственной гравитации. Передвигаться стало гораздо труднее: отвыкший от невесомости экипаж барахтался в воздухе, стараясь прибиться к стенам и зацепиться хоть за что-нибудь. Автома-

тический голос замолчал, основное освещение моргнуло и погасло, оставив лишь неверный аварийный свет. В это время снова раздался голос Конрада:

– Агрессор уничтожен боевой системой. Система отслеживает две дополнительные цели. Экипажу продолжать движение в сектор спускаемых аппаратов!

Внезапно впереди, как раз со стороны отсека спускаемых аппаратов, раздался страшный грохот, корабль задрожал всем корпусом. Люди закричали.

– Попадание в сектор спускаемых аппаратов! Аппараты №2 и №3 повреждены. Экипажу укрыться в спасательной капсуле! – Конрад, обычно спокойный и невозмутимый, почти что сорвался на крик.

Спасательная капсула находилась внутри корпуса корабля, почти в самом центре неподалеку от капитанской рубки, поэтому неведомый агрессор не мог уничтожить ее попаданием. Люди двинулись вперед по коридорам, цепляясь за поручни.

– Вторая цель поражена! Система отслеживает третью цель. Разгерметизация во втором пассажирском отсеке и отсеке спускаемых аппаратов!

Впереди послышался знакомый гул герметизирующей шторы – это автоматика закрывала поврежденный отсек с единственным оставшимся спускаемым аппаратом. Теперь вся надежда была только на спасательный модуль. Люди тянулись к центру, подтягивая за собой упаковки со скафандрами, те, кто успел, взяли еще и немногочисленные личные вещи.

– Третья цель поражена. Пожар во втором и третьем пассажирских отсеках. Поврежден двигательный отсек, угроза взрыва. Экипажу ускорить эвакуацию!

Торопить никого не приходилось. Те, кто оказался ближе всех к центру корабля, уже заняли места в спасательном модуле, остальные подтягивались. Корабль еще несколько раз ощутимо трянуло, казалось, будто он не летит в пространстве, а мчится по изъеденной рытвинами дороге. Конрад влетел в спасательный модуль последним и заdraил за собой люк.

– Экипажу занять места и подтвердить готовность. Отстрел спасательного модуля через пятнадцать секунд! – он перехватил руками поручни и занял место в одном из крайних противоперегрузочных кресел. Механический голос продолжал обратный отсчет.

– Пять!

– Четыре!

– Три!

– Два!

– Один!

– Отстрел модуля!

Все вокруг резко качнулось, людей вжало в кресла, кто-то ойкнул, не успев как следует устроиться и ударившись обо что-то в момент толчка. Иллюминаторы спасательного модуля были заdraены, но внешние камеры передали изображение на огромный центральный экран. Пробегающие мимо конструкции умирающего корабля вдруг сменились чернотой космоса, утыканной серебряными лампочками звезд. Затем модуль закрутило, и камеры снова захватили остов корабля. Вакуум не передавал звуки, поэтому никто не услышал грохота взрыва. Все лишь молча смотрели на то, как огромный корпус вдруг внезапно раздулся изнутри, точно гигантский шар. А затем шар лопнул, исторгнув в пространство бело-оранжевое облако раскаленных газов. Включились двигатели модуля, пытаясь стабилизировать его бесконтрольное вращение. Спустя полминуты раздался гул, все, сидевшие в креслах, ощутили легкий толчок: это включился маршевый двигатель. Модуль, набирая скорость, двинулся в единственно возможном теперь направлении – на сближение с планетой SLS-476 d. Спасение можно было найти только там, это было единственное место, где у них оставался хоть какой-то шанс на то, чтобы выжить и дожидаться помощи. Люди замерли в креслах. Каждый понимал, что движется навстречу неизвестности.

Бело-голубой диск SLS-476 d занимал уже половину большого монитора. Экипаж с интересом рассматривал изображение планеты. Спасательный модуль никто не преследовал, так что чувство опасности наконец-то отпустило людей, и они смогли немного отвлечься и расслабиться. Приборы на борту автоматически производили замеры и расчеты параметров планеты и передавали их в вычислительный центр. Навигационная и научная группы, занявшие свои места в рубке управления и лабораториях, обрабатывали данные. Вскоре из динамиков донесся голос Конрада:

– Итак, коллеги, мы приближаемся к цели нашего путешествия. Вот последние данные о планете, собранные нашей исследовательской аппаратурой:

– Средний радиус – 6250 километров, почти равен земному;

– Ожидаемая сила притяжения на поверхности – 0.97 от земной, так что будем чувствовать себя немного легче;

– Период вращения вокруг оси – 25 часов 34 минуты. Хорошая новость для тех, кому всегда не хватало двадцати четырех часов в сутках и кто мечтал их растянуть;

– А вот год здесь немного короче: с точностью до минут и секунд определить пока не удастся, но судя по предварительным результатам измерений, период обращения планеты вокруг своего «солнца» составляет 339 суток и примерно 2 часа. Так что тем, кому важна выслуга лет, возможно, захочется, чтобы их трудовой стаж считался по календарю SLS-476 d;

Новости были встречены смехом и шутками. То, что говорил командир, лишь подтверждало предположение о том, что они нашли планету земного типа. А уже одно это было большой удачей. Тем временем, Конрад продолжал:

– Вот то, что удалось определить уже сейчас. Что касается условий на поверхности, то данные пока весьма приблизительные, но уже ясно, что температура там будет для нас вполне комфортной, по крайней мере, а районе экватора – точно тепло. Также, скорее всего, есть здесь и сезонные колебания температуры. Ось планеты наклонена к ее орбитальной плоскости на двадцать градусов, то есть в северной и южной полярных областях также, как и на Земле, есть полярные дни и ночи. Сейчас я жду данные о составе атмосферы. Они у меня появятся несколько позже, я сразу же их вам сообщу. Ну а пока скажу, что я очень рад, что все мы живы, несмотря на приключившуюся с нами неприятность. Я уверен, что помощь обязательно придет, а пока все идет к тому, что нас ждет масса интересной и увлекательной работы!

Это заявление было встречено бурей аплодисментов. Никто уже не думал о неприятностях, все были увлечены работой и подготовкой к посадке. Модуль подходил к планете по касательной. Поскольку до сих пор было неясно, кто же мог посягнуть на мирный научно-исследовательский корабль, решено было садиться сразу, не выходя на орбиту, чтобы снизить риск быть повторно обнаруженными. Скорость погасили до десяти километров в секунду, маршевые двигатели были готовы к дальнейшему торможению. Из рубки навигаторов докладывали:

– Большая часть поверхности планеты покрыта океаном. По данным сканера, в Северном полушарии расположен обширный континент, траектория нашего полета проходит таким образом, что удобнее было бы совершить посадку именно там. Место придется выбирать на ходу, но мы постараемся посадить вас как можно мягче.

Экипаж встретил новость одобрительным гулом, после чего все вернулись к своей обычной деятельности. Впрочем, многим исследователям заняться на спасательном модуле было нечем: работа была только у навигаторов, отчасти – у связистов, заняты были также несколько экспертов-физиков. Остальные вернулись к креслам, им оставалось только ждать, когда же произойдет посадка. За это время Конрад успел получить данные о составе атмосферы и радостно

сообщил их экипажу: по данным измерений, воздух SLS-476 d представлял собой азотно-кислородную смесь, по составу лишь незначительно отличающуюся от земной. Это была неслыханная удача! Конечно то, что в атмосфере присутствуют азот и кислород, было известно заранее. Но последние данные позволяли предположить, что на планете можно дышать естественным воздухом. А значит, ожидание помощи должно стать гораздо более комфортным для попавших в беду людей. Экипаж ликовал.

Новый толчок возвестил о том, что началось торможение. Модуль вышел на «финишную кривую». Во время вхождения в атмосферу наружные камеры отключались, поэтому смотреть было некуда. Люди сидели в креслах, преодолевая перегрузку. Посадка в стандартном спускаемом аппарате-челноке была бы куда комфортнее, но обстоятельства сложились так, что приходилось терпеть. Шли минуты, наполненные гулом, вибрацией и толчками от срабатывания компонентов системы торможения. Все сидели молча и ждали. Наконец модуль тряхнуло в последний раз: посадочные опоры коснулись поверхности. На мгновение наступила тишина, а затем воздух наполнился радостными криками: люди смеялись и хлопали в ладоши, аплодируя тому обстоятельству, что они живы, и что под ногами у них вот-вот будет настоящая твердая поверхность. Осталось только получить результаты замеров снаружи, а затем нужно было готовиться к выходу. Тем временем ожил большой монитор в центре модуля – это включились наружные камеры. Все разговоры в одно мгновение стихли: внимание экипажа переключилось на экран. Камеры беспристрастно передали первое изображение приютившего их мира. Спасательный модуль стоял на равнине, неподалеку виднелось русло широкой реки, а внизу – сомнений быть не могло – колыхалась под порывами ветра пусть и необычного цвета—светло-коричневая с зеленоватым оттенком— но тем не менее самая настоящая трава.

– Все, Конрад, сейчас вы нас потеряете. Это та самая горка, после которой сигнал перестанет до вас не доходить. – Жак озабоченно осматривал местность, поглядывая на монитор коммуникатора.

– Да, вижу, вижу... По моим расчетам и по данным сканера, вы должны добраться до точки, в которой связь появится вновь, часов через пять. В это время я буду ждать нового сеанса. У меня просьба – не располагайтесь на ночлег до того, как я вас снова услышу.

– Договорились! До ночлега еще далеко, можно сказать, утро на дворе.

– Утро не утро, но осень. И темнеет довольно рано. Так что торопитесь. И не заставляйте меня волноваться. – Конрад улыбнулся.

– Мы постараемся. Бойцы, сейчас мы на некоторое время пропадем из поля зрения командира. Но учтите, что это не повод шалить и вести себя плохо! Кто будет безобразничать, я лично найду в этих горах подходящий угол и поставлю туда всех провинившихся. – Жак, смеясь, повернул экран коммуникатора к отряду. – А теперь несколько слов перед тем, как скрыться из вида.

– Отдохните от нас немного! Мы скоро начнем надоедать вам опять, – Марсель Легран помахал в камеру рукой.

– Фил, если ты меня слышишь, предупреждаю: если пойдешь без меня на рыбалку – вернись и надеру тебе уши! – Джим Мейфлауэр соорудил страшную гримасу.

– Мы тут немного подышим горным воздухом, наберемся сил и здоровья, а вы пока сидите там у своей холодной речки и завидуйте нам молча, – Антон Антипов показал коммуникатору язык.

– Ладно, шутники! Удачи вам. И до скорого. – Конрад помахал рукой с экрана и отключился. Жак спрятал коммуникатор и сделал знак отряду. Колонна двинулась дальше.

Картина, открывшаяся их взорам после того, как они обогнули гору, была поистине завораживающая. Окутанные белыми шапками облаков и сверкающие на солнце покрытыми снегом макушками, перед ними возвышались три величественные горные вершины. Они шли к самой высокой из них, сейчас она виднелась прямо по направлению движения отряда. Два других гиганта располагались несколько левее. Сейчас же перед исследователями было небольшое горное плато, заросшее низким кустарником и желтоватой травой, справа и слева его края были точно обрезаны обрывами, а прямо перед ними открывалась картина, никогда прежде не виданная никем из даже самых опытных исследователей.

Две стоящие рядом горки походили друг на друга, точно близнецы. Но примечательны они были вовсе не высотой – им было далеко до заснеженных гигантов, возвышающихся на заднем плане. В глаза бросалась прежде всего их необычная форма. Каждая из гор-близняшек напоминала положенный на бок слоеный пирог, или даже скорее буханку хлеба, которую нарежали, а затем наклонили так, что кусочки-слои сдвинулись наискосок, образовав такие природные ступеньки-террасы. На срезе слои имели яркий, почти оранжевый окрас, «корочка» же была обычная, с сероватым отливом. В группе было несколько геологов, они с большим интересом рассматривали это необычное творение местной природы, пытались представить, какие же за процессы и катаклизмы могли так нарезать внушительные каменные громады, не тронув при этом их окружение. Как минимум, предстояло взять образцы породы для изучения.

Отряд двинулся через плато. Исследователи шли след в след, постоянно поворачивая головы и осматриваясь. Растительность вокруг них была полна жизни. Со всех сторон слышались шорохи, время от времени долетали резкие крики неведомых существ. С куста на куст порхали мелкие пташки или другие похожие на птиц существа, еще неизвестные никому из исследователей. Камеры без устали фиксировали происходящее. Жак тем временем осматривал местность в бинокль. Им предстояло пройти через плато, затем обогнуть один из «слоеных пирогов». Сканер показывал, что за ним должна быть относительно ровная местность, еще одно плато, которое должно привести их ближе к цели путешествия. Одновременно Жак отметил, что «снежная вершина» совсем скрылась в тумане облаков. Как бы погода не испортилась, подумал командир. Очень хотелось успеть добраться до точки, где снова появится связь, до наступления темноты, чтобы можно было разбить лагерь и заночевать.

– Ну что, команда, закончили съемку, пора двигаться! – он повернулся к отряду, чтобы убедиться, что призыв услышали все. Команда подняла головы: люди вернулись на тропу, поправляя рюкзаки. Отряд двинулся дальше, обмениваясь по пути впечатлениями.

– Экипаж, внимание! – голос Конрада в динамиках звучал, казалось, даже несколько интригующе. – Только что получено подтверждение: после некоторой подготовки мы сможем дышать местным воздухом, не пользуясь дополнительными средствами защиты.

Новость была встречена овациями. Перспектива провести несколько месяцев в металлической банке, пусть и оборудованной по последнему слову техники, не радовала никого.

– Температура за бортом – +18 градусов по Цельсию. Атмосферное давление – 770 миллиметров ртутного столба. Читайте, братцы, что вы на Земле! – Конрад сделал паузу, давая экипажу возможность излить эмоции. Затем продолжил.

– Но и это еще не все. Аппаратура зарегистрировала в воздухе наличие бактерий. Мы на обитаемой планете, друзья! Как минимум, здесь есть растительность и живые организмы. Сейчас медицинский блок занят подготовкой специального препарата, который всем нам следует принять для того, чтобы не подхватить какую-либо местную заразу. Потом я буду приглашать по пять человек в барокамеру для того, чтобы вы привыкли дышать местным воздухом без последствий для организма. Ну и далее – на поверхность. Первыми выходят биологи,

у меня сейчас основная масса вопросов – к ним. Остальные пойдут позже, но я полагаю, что до вечера каждый уже побывает снаружи.

Снова выдержав паузу, командир стал серьезнее.

– Ну а теперь – о деле. Аппаратура просканировала радиоэфир. Там – чисто. Никто не пытается передавать что-либо ни в одном из известных диапазонов. Это для нас пока ничего не означает, кроме того, что мы сейчас – единственные, кто способен что-либо передавать в этом регионе. Других выводов пока сделать не могу. Во время полета также не было зафиксировано никакой деятельности, которая могла бы быть связана с разумными существами. Поэтому пока сосредоточимся на изучении живых форм, которые нам попадутся.

Теперь все слушали молча. Слова командира так или иначе заставили всех задуматься и вспомнить о том, в какой ситуации они сейчас находятся.

– По поводу наших дальнейших действий. Поскольку антенна дальней связи была выведена из строя в самом начале, я могу предположить, что боевая информационно-управляющая система не успела передать сигнал о нападении на нас. Тем не менее, согласно существующим правилам, если с исследовательским кораблем потеряна связь в непосредственной близости от какой-либо планеты, космическое агентство обязано выслать спасательную экспедицию. Учитывая, сколько времени займет подготовка такой экспедиции, а также то, что пространственный прыжок они тоже будут совершать по приблизительным координатам, могу предположить, что с момента потери связи до момента появления спасателей в окрестностях планеты может пройти от шести до пятнадцати месяцев. Причем второй срок мне кажется более реальным: я не пессимист, но реалист. Так что, ребята, настраивайтесь на зимовку на этой гостеприимной планете. Думаю, что для вас подобный расклад – не сюрприз.

Сюрпризом это и в самом деле не было, исследователи были профессионалами, поэтому эмоций своих никак на этот раз не проявили. Было ясно одно – скучать не придется, а работа всегда помогает в долгих ожиданиях. Конрад продолжал свою речь.

– На модуле работает сигнальный маяк, который поможет нас обнаружить. Но учитывая то, в каком месте мы совершили посадку – а это примерно шестидесятая параллель северной широты – а также то, что мы находимся на относительно невысокой равнине, вероятность того, что мы сразу же окажемся в зоне прямой видимости спасательной экспедиции, которая будет искать нас с орбиты, довольно мала. К тому же, как показывает сканер рельефа, южнее нас находится довольно мощная горная цепь – впрочем, ее вы можете наблюдать на мониторе, одна из камер смотрит как раз на юг. А спасатели как правило начинают поиски с невысокой экваториальной орбиты. Так что получается, что мы от них закрыты горной грядой, и наши сигналы до них не дойдут, и на то, чтобы нас обнаружить, может уйти довольно существенное время. Сам же наш модуль, как вам хорошо известно, может лишь совершить посадку, подняться обратно на орбиту он не в состоянии. Так что все, что нам остается – это терпеливо ждать. Но терпеливо – не значит пассивно. Для того, чтобы увеличить вероятность нашего обнаружения, в ближайшее время я планирую послать в горы экспедицию. Цель – на одной или нескольких горных вершинах – лучше на тех, что повыше – установить специальные ретрансляторы, которые будут усиливать сигнал бедствия с нашими координатами и передавать его дальше. Это существенно увеличит площадь зоны, в которой можно этот сигнал принять. Подготовкой экспедиции займемся сразу же после первичного выхода на поверхность и разведки. У кого есть вопросы – прошу задать лично мне в капитанской рубке, а сейчас всем готовиться к вакцинации и барокамере: SLS-476 d ждет нас.

Исследователи занялись подготовкой, дел предстояло великое множество. Да и сама SLS-476 d вовсе не собиралась давать своим непрошеным гостям скучать. Животный и растительный мир ее оказался представлен не только травой на поверхности и бактериями в воздухе. Пробы воды в реке показали наличие в ней одноклеточных и многоклеточных живых организмов, а опущенная в воду камера зафиксировала движение довольно крупного тела. Что

это было, установить не удалось, но было ясно, что планета населена высокоорганизованными формами жизни. Уже сам по себе этот факт говорил об уникальности SLS-476 d и невероятной удаче. По сравнению с этим даже катастрофа исследовательского корабля выглядела мелочью. Экипаж вплотную занялся изучением планеты.

В течение нескольких дней в окрестной степи удалось поймать и изучить несколько различных видов животных. Основная их масса была травоядной, но попались и два вида мелких хищников. Зоологи были в восторге. Параллельно исследовались образцы почвы, растительность, водоемы. Река, протекавшая в паре сотен метров от места посадки – Конрад не раз похвалил автоматику за ювелирную точность – стала как объектом исследований, так и источником энергии: водород, выделенный из воды, был основой для топливных элементов, питавших электронику модуля. Кроме того, в планах командира была установка миниатюрной атомной электростанции, которая обеспечила бы экипаж и технику необходимой энергией в течение холодной зимы. А зима, судя по всему, была не за горами. Высохшая трава, а также все более короткий день говорили о том, что сейчас в данном регионе – осень, причем день ото дня погода также старалась напомнить об этом.

А потому Конрад сделал все возможное, чтобы ускорить отправку экспедиции в горы. Был собран и подготовлен к длительному путешествию вместительный вездеход, способный перевозить до тридцати человек с грузом. Определился и состав экспедиции. В нее вошли опытные навигаторы, а также представители основных научных групп: геологи, биологи, химики. Командир распорядился отправить также двух докторов и специалистов по системам связи. Всего в группе набралось двадцать пять желающих, командиром же группы Конрад назначил Жака Перреля – он был одним из опытнейших навигаторов, побывавшим во многих экспедициях в разных уголках галактики и великолепно ориентировавшимся в самых разных условиях. И вот однажды за пару часов до наступления рассвета группа покинула ставший для них уютным домом спасательный модуль, и, поеживаясь от утреннего холодка, заняла свои места в просторном чреве вездехода. Тихо зажужжали мощные двигатели, и машина, тронувшись с места, двинулась в сторону темневшего далеко на юге горного массива. Через три дня остальные члены экипажа, те, кто остался на спасательном модуле, с нетерпением ждали ее возвращения.

Часа через полтора они достигли края «слоеного пирога». Жак зябко поежился и передвинул регулятор термостата комбинезона. Хотя термометр показывал почти +12 градусов по Цельсию, и погода стояла ясная, ветер здесь дул гораздо сильнее, и его порывы, налетавшие один за другим, по ощущениям понижали эту температуру минимум градусов на десять.

Отряд остановился, осматриваясь. После короткого совещания идти решили по одному из слоев, который показался всем наиболее ровным. Он проходил несколько выше уровня плато, по которому они до этого шли, так что участникам экспедиции пришлось карабкаться вверх, цепляясь за камни. Впрочем, поверхность горы была испещрена выступами, так что большого труда совершить это мини-восхождение ни для кого не составило.

– Классно, зато согрелись! – усмехнулся Майк Виннер, отряхиваясь. Настроение у остальных тоже было заметно приподнятым.

С непривычки немного не хватало воздуха, но это ощущение должно было скоро пройти, все же они были еще не так высоко, и разница в атмосферном давлении между местом посадки и их теперешним положением была не столь существенна. Но вот там, на той вершине, к которой они так стремились, может быть потяжелее. Отряд, растянувшись в линейку, двинулся дальше.

Когда они обогнули гору, уклон под ногами стал несколько больше, но при ширине «корочки» около пяти метров идти было довольно удобно. Едва исследователи завернули за изгиб склона, Жак услышал близкий и похожий на рычание звук, и сделал всем знак остановиться. Тренированный глаз быстро отметил какое-то движение впереди, и командир поднес к глазам окуляры бинокля. Их естественная тропа теперь вела немного вверх, и метрах в трехстах прямо по курсу шевелилось нечто довольно большое. Оптика в сочетании с электроникой позволила рассмотреть это «нечто» с хорошим приближением, и Жак удивленно присвистнул:

– Вот это да! Джефф, кажется это по твоей части.

Джефф Струу был палеонтологом, и на мертвых планетах его специализация была бы не востребована. Но здесь для него, похоже, было довольно обширное поле деятельности. Выйдя вперед, он взял из рук Жака бинокль и поднес его к глазам.

– Ничего себе! – только и смог произнести Джефф. В небольшом удалении от них мирно лакомилось существо, внешне напоминавшее земного тираннозавра. Вытянутая зубастая пасть, короткие передние лапы, в сочетании с мощными задними ногами и хвостом – все это усиливало сходство. Судя по сетке дальномера, с учетом дистанции до зверя его рост был около четырех-пяти метров. Буро-коричневый окрас позволял ему слиться с местностью и быть почти незаметным в согнутом во время трапезы положении. В тот момент, когда палеонтолог принялся рассматривать очередной сюрприз этого причудливого мира, существо выпрямилось во весь рост и повернуло голову в их сторону. Огромные челюсти не переставали что-то пережевывать, вероятно, это был кусок только что захваченной добычи. Но заметив людей, зверь явно встревожился. Он развернулся на месте, а затем, пружинисто оттолкнувшись, запрыгал с уровня на уровень, словно гигантский кенгуру, и вскоре исчез за очередным изгибом горы.

К этому времени все остальные уже успели разглядеть гиганта, и оживленно жестикулировали, показывая его друг другу.

– Это хорошо, что он такой пугливый, – улыбнувшись, прокомментировал Джефф, – Я уже подумал, что сейчас стрелять придется, а он такого стрелкача задал. Ну-ка, пошли посмотрим, чем он там питался. На вид зверушка совсем не травоядная, я с такими раньше дело имел только в виде скелетов!

– Давай, не отставать! – подбодрил всех Жак, но больше для вида: воодушевленные столь удачными находками, все члены экспедиции с готовностью двигались навстречу новым приключениям. Расстояние до того места, где недавно трапезничал горный попрыгунчик, они покрыли в несколько минут.

На серой поверхности горы лежал обглоданный кусок мяса, очевидно тот, что не успел доесть горный хищник в тот момент, когда увидел людей. Из куска торчал перемолотый мощными челюстями обломок кости. Само собой, установить, какому животному принадлежал данный фрагмент, не представлялось возможным. Джефф осмотрелся, и вдруг заметил поодаль еще один кусок, а далее, метрах в сорока от них – третий, покрупнее.

– Что ж ты, дружок, так ешь неаккуратно, ишь, как раскидал все мясо по тарелке! – шутливо погрозил он невидимому хищнику. Отряд снова двинулся вперед, шутя и посмеиваясь. Жак отошел чуть в сторону, осматривая местность. Боковым зрением он снова заметил движение на несколько уровней ниже того, на котором они стояли. Взяв бинокль, он разглядел старого знакомого, который уже не так поспешно, но все же продолжал удаляться от них.

– Ну вот, какой вежливый, сам поел, и с нами поделился, – усмехнулся Жак. – Спасибо тебе, приходи к нам еще. Мы подружимся!

Станный шорох внезапно донесся откуда-то сзади, и тот час же раздались удивленные крики. Резко развернувшись, Жак вздрогнул: практически вся группа была накрыта гигантской сетью, связанной из толстых ремней и веревок. Где-то на уровне подсознания он отметил, что по краям сети привязаны тяжелые камни, что, видимо, позволило метнуть ее сверху.

И вот теперь все его ребята барахтались в этой сети, словно майские жуки, завернутые в марлю. Кроме него, за пределами сетки остались только Роберто Пирелли и Марк Кесслер, которые удивленно смотрели на товарищей. Жак уловил движение на уровень выше: какие-то существа, явно передвигающиеся на двух ногах, неожиданно возникли между камней. Но рассмотреть их как следует землянин не успел.

– Ж-ж-ж-ж-пок! – что-то со свистом пролетело, и послышался резкий звук удара. А через мгновение Роберто, нелепо взмахнув руками, ничком рухнул на серую поверхность скалы.

– Да чтоб тебя! – Жак бросился вперед, и в этот момент что-то просвистело у него рядом с головой, едва не коснувшись волос. Снова свист, и вот уже Марк, вскрикнув, упал на скалу и покатился, неестественно выворачивая руки. Жак продолжил движение, но в этот самый момент что-то твердое с силой ударило его в голову слева со стороны затылка.

А потом все как-то сразу изменилось. Боли не было, но скала под ногами почему-то заходила ходуном, повернулась вокруг своей оси и сильно накренилась. Чтобы сохранить равновесие, Жак изо всех сил принялся перебирать ногами, но правый ботинок ни с того, ни с сего вдруг наткнулся на камень. Злобная скала резко встала на дыбы и больно плашмя ударила его по всей длине тела, от правой ноги до лба. Он почувствовал, как катится по какой-то звенящей поверхности, потом эта опора вдруг исчезла, а через мгновение появилась вновь, ударив его снова по всей длине тела, но уже гораздо сильнее и больнее. А затем вдруг словно кто-то щёлкнул невидимым выключателем, и во всем мире резко погас свет...

Сознание медленно возвращалось, одновременно помогая ощутить стучащие в голове молоточки. Боль отдавалась по всему телу. Во рту стоял противный привкус, перед глазами плавали разноцветные круги. Жак попробовал пошевелить руками, затем ногами. Кожу саднило, но, кажется, кости были целы. Это хорошо! Землянин продолжил самоосмотр. Слева на затылке набухла здоровенная шишка, а ладонь была испачкана кровью. Похоже, нечто твердое ударило в голову не прямо, а вскользь, рассадив кожу, но при этом сохранив жизнь.

– Жизнь... Где же это я и кто же это меня так? – воспоминания медленно пробирались сквозь стук молоточков. Его немного мутило. Глаза хоть с трудом, но открылись. Он лежал в небольшой щели под уступом скалы. Руки и ноги были порядком ободраны. Надо было срочно помочь организму прийти в себя.

Жак нащупал на поясе небольшую сумку, в которой хранился индивидуальный медицинский пакет. Так, что мы там имеем при травмах головы? Он нащупал нужную продолговатую капсулу и проглотил ее. Сейчас волшебный состав разойдется по организму, и станет полегче! А пока займемся ранами и ранками. Состав из маленького тюбика при контакте с открытой раной застывал в виде твердой бактерицидной пленки. Медицинская технология по заживлению ран была отработана уже давно, так что подобные пустяки не являлись проблемой. Как хорошо, что ничего не сломано! По-нормальному срастить кости можно было только в стационарных условиях, но до них еще надо добраться... Наконец Жак закончил с порезами и ссадинами, и перешел к осмотру оборудования.

Оптика бинокля была разбита о камни. Ничего удивительного, к сожалению... Жак извлек из гнезда информационную капсулу. Все, что видел оператор бинокля, сохранялось в этом модуле памяти, выполненном в виде герметичной ударопрочной капсулы, защищающей записанную информацию от воздействия пыли, воды и излучений. По крайней мере, хоть что-то. Будь у них прямая связь, все уже было бы передано на центральный компьютер, но поскольку связь они еще наладить не успели, осталось только сохранить ранее записанное. Кстати о связи. Коммуникатор не подавал признаков жизни, похоже, удары о камни стали для него смертельными. Наушник переговорного устройства, видимо, принял на себя один из уда-

ров головы Жака о скалу. Микрофон был погнут и почти выпал из гнезда. Сенсоры не работали. Хорошо, что навигационный медальон на шее цел. Если их будут искать, то в пределах прямой связи специальный локатор укажет направление на него, что облегчит поиск. Но для этого надо оказаться в пределах этой самой прямой связи. Да-а, становится совсем хорошо. Один, без связи, без карты местности, в голове лишь только то, что запомнил по дороге. Назад он, пожалуй, дорогу найдет, но как быть с остальными?

Поморщившись, Жак стянул со спины небольшой походный рюкзачок и осмотрел его. Тот был изрядно потрёпан: часть ударов о камни, предназначенных телу человека, рюкзак принял на себя, но выдержал и не порвался. Внутри в помятой упаковке лежал пятидневный запас сублимированных продуктов, фонарик и фляга питьевой воды. Не так много, но уже кое-что. Правда, есть из-за общего состояния организма совсем не хотелось.

Тем временем состав действовал. Дурнота уже прошла, стук молоточков стал тише. Повороты головы больше не вызывали приступов боли. Еще немного, и буду снова как человек, усмехнулся Жак. Пора было выбираться из убежища. Уступ, с которого он упал, был метра три в высоту. К счастью, срез породы в этом месте шел не вертикально вниз, поэтому часть удара тело Жака погасило о неровности и выступы. Иначе переломов было бы не избежать. Руки и ноги обретали послушность и уверенность, землянин встал и взялся за уступы скалы.

Подъем не занял много времени, вскоре Жак уже стоял на том самом уровне, где они попали в засаду. Он осмотрелся. Марк и Роберто лежали примерно на тех же местах, где их настигло оружие нападавших. Беглый осмотр показал, что помочь им уже ничем нельзя. Робертохватило прямого попадания в голову, Марка, похоже, доби́ли чем-то острым в грудь. Понятно, значит, они накинули на группу сеть, затем нейтрализовали тех, кто в нее не попал. Нейтрализовали и бросили за ненадобностью. А его, Жака, закатившегося в расщелину, просто не нашли, потому и не доби́ли. Очевидно, они имели дело с разумной формой жизни, вот только форма эта, похоже, была вовсе не рада их появлению. Жак продолжил осмотр местности.

Все остальные члены группы исчезли. Обрывок комбинезона, несколько капель крови на камнях. И немного поодаль – обугленные остатки походного рюкзака. Понятно, защита сработала, отметил про себя Жак. Все рюкзаки исследователей были защищены от несанкционированного открытия: при попытке вскрыть вещмешок специальный пиропатрон выжигал все содержимое за несколько секунд. Да-а, вот и все, что осталось от двадцати четырех человек. Точнее, уже двадцати двух... Как же он так оплошал? Потерял бдительность, отвлекся. Теперь ему нужно исправить свои ошибки. Если, конечно, еще не поздно. Жак спрятал тела Марка и Роберто, попутно отметив, что с них снято все, включая навигационные медальоны. Сохранились только сумки с медикаментами, и то лишь потому, что были скрыты в недрах комбинезонов. Командир переложил капсулы с лекарствами к себе. Пригодятся наверняка в такой обстановке. Рядом с телами ребят он положил и остатки своего бинокля: толку от него теперь никакого, только мешает движению. Вместе с группой пропало и все оборудование: ретрансляторы, средства связи и навигации, два специальных ружья. Конечно, все оборудование было защищено, оружие, например, работало только в том случае, если его держал владелец со специальным вживленным в руку микрочипом. Но что толку от всего этого, если он даже не знает, где теперь само оборудование?

Жак осмотрелся. От того места, где он стоял, группу могли увести только в двух направлениях. Оттуда, с севера, они пришли. А вот увели их скорее всего дальше на юг. Пройдя несколько десятков шагов, исследователь снова наткнулся на кусок ткани комбинезона, видимо, оторванный острым камнем. Значит, он идет в правильном направлении. Слойная скала еще раз изогнулась, и на расстоянии примерно двух километров впереди показался ее изрезанный зубцами край. Дальше снова начиналось каменистое плато, а за ним возвышалась небольшая горка. Как минимум, предстояло добраться до плато, другой дороги здесь нет.

А там он разберется, что делать, исходя из обстановки. Снова прислушавшись к боли в голове и с удовлетворением отметив, что она стихает, Жак двинулся вперед.

До края скалы оставалась еще примерно половина пути, когда он заметил над горкой, поднимавшейся впереди, струйку дыма. День клонился к вечеру, так что это мог быть и сигнальный костер аборигенов. Наученный горьким опытом, Жак время от времени останавливался и осматривался по сторонам. По мере того, как он приближался к плато, дым становился все заметнее, а вскоре землянин и вовсе смог разглядеть не одну струю, а сразу несколько. Похоже, что он шел верной дорогой. Вот уже и край скалы. Осталось только пересечь плато.

Оно оказалось не таким ровным, как то, по которому они шли вначале. То там, то здесь среди скудной растительности поднимались огромные валуны и камни поменьше. Зато между ними ясно виднелось то, что нельзя было спутать ни с чем другим: это была тропа, причем тропа, по которой ходили много и часто. Тропинка шла по пересеченной каменной плите, перепрыгивая с уступа на уступ и, петляя между валунов, терялась вдаль.

– Да уж, в темноте здесь запросто можно ноги переломать, – задумчиво сказал сам себе Жак, и удивился собственному голосу: в тишине слышать человеческую речь для него было немного странно. Внезапно прямо перед ним что-то зашуршало, и из-за валуна, стоявшего справа от дороги, выступило существо, твердо стоявшее на двух ногах. Жак невольно вздрогнул от неожиданности.

Наконец-то у него появилась возможность рассмотреть аборигена как следует. Тот был невысокого роста, одет в короткую кожаную безрукавку поверх рубахи из серого материала. Вокруг талии был обмотан матерчатый пояс, ниже шли грубые штаны из непонятной ткани, чуть темнее той, из которой была сделана рубаха. Ноги были обуты в короткие кожаные онучи самой незатейливой формы. По строению тело аборигена было очень сходно с человеческим, но вот голова... Череп со стороны лица был сильно вытянут вперед, так, что лицо походило скорее на короткий хобот. Глаза были посажены в углублениях мощных надглазий, по сторонам головы торчали короткие ушки. Цвет его кожи был темно-коричневый, отчего местный житель казался сильно загоревшим на солнце. В руках он крепко сжимал копье, и Жак отметил, что руки, держащие оружие, имеют по четыре пальца вместо пяти. Но аборигену этого, очевидно, вполне хватало. Грозно выставив оружие перед собой, он прогудел короткую гортанную команду.

И почти сразу Жак услышал шуршание позади. Повернув голову и оглядевшись, навигатор понял, что все пути к отступлению тоже отрезаны: справа из укрытия выступил еще один воин с копьем наперевес, а позади, с каменного козырька над тропинкой, откуда только что пришел Жак, мягко прыгнул третий. Этот воин, в отличие от своих соратников, был без копья, в руке он держал прямой и слегка загнутый на конце меч длиной чуть более полуметра.

Как глупо! Потерять группу, спастись, лишь благодаря случайности, и вот теперь так банально попасться самому. Сознание сжалось до крохотных размеров, сейчас оно было способно удержать лишь единственную мысль: драться или убегать? Стоп! Нужно успокоиться и найти решение. Бежать все равно некуда: в любом случае его быстро догонит либо копье, либо камень. А вот если договориться с этими brave ребятами, то они, вполне возможно, приведут его туда, куда прежде увели его товарищей. А если нет? Если они – из другого племени, государства или как здесь у них все устроено? В любом случае сначала нужно попытаться наладить контакт.

Первый воин тем временем сделал шаг вперед и повторил свой грозный окрик. Боковым зрением Жак видел, что второй, справа, тоже начал осторожно приближаться, выставив перед собой острие копья.

– Я без оружия! Я не причиню вам вреда! – Жак выставил перед собой руки и продемонстрировал обоим копьеносцам пустые ладони.

Тот, что спереди, замер и остановился, правый же и вовсе испуганно отшатнулся, продолжая крепко сжимать свое оружие. Сзади снова послышался шорох.

– Нет у меня оружия, видишь? – Жак повернулся к третьему воину, не опуская рук и немного повертев ладони перед собой. Он старался, чтобы голос его звучал как можно ровнее и спокойнее, ведь если собеседники не понимают слов, они должны среагировать на интонацию. – Я – не враг. Я не сопротивляюсь, видите?

Глаза у воина с мечом были лишены зрачков, но Жак и без того чувствовал направление его взгляда. Секунду тот пристально смотрел на него, затем резко произнес две отрывистые, короткие фразы, указав на Жака острием клинка.

И в то же мгновение воин, стоявший справа, рванулся вперед и взмахнул копьем.

– Только спокойно, никому не дергаться! – крикнул Магнус, пытаясь удержать руками сеть, норовившую намотаться на голову. Он был самым старшим в группе по возрасту и скорее всего самым опытным из всех после того, как они потеряли Жака. – В конфликт не вступать, делать все, как учили!

Инструкции в случае внезапного контакта предписывали демонстрировать миролюбие, не поддаваться на провокации и постараться как можно скорее покинуть место контакта. С последним у группы как раз были проблемы. Два десятка воинов с копьями и дубинами в руках молниеносно слетели с верхнего уровня по веревкам, подхватив края сети и лишая добычу возможности вырваться. Двое из них тут же кинулись к лежащим на земле Марку и Роберто и принялись их обшаривать. Остальные сгрудились вокруг ловчей сети, направив оружие на пленников. Несколько воинов с какими-то приспособлениями в руках встали чуть поодаль. Каждый из них вложил в свое оружие по довольно большому камню, после чего все принялись внимательно наблюдать за происходящим. «Похоже, метатели», – отметил про себя Магнус. Он был четвертым в колонне, а первым сейчас стоял один из докторов группы, Джим Мейфлауэр.

Поняв, что добыча не сопротивляется, воины перешли к активным действиям. Два охотника, вооруженные копьями, подошли к сетке и выпростили оттуда Джима. Тот вышел и хотел было протянуть вперед руки ладонями вверх, демонстрируя мирные намерения, но воины грубо схватили его и, заломив руки за спину, принялись скручивать их веревкой. Один из бойцов коротким ножом срезал с шеи Джима навигационный медальон и принялся с интересом его рассматривать. Доктор попытался возразить, за что получил увесистый удар по спине.

– Джим, не смей! – крикнул Магнус, и тут же ощутил сильный тычок дубиной в скулу прямо сквозь ячейки сети. Все остальные притихли и старались не нервировать захватчиков. Те действовали жестко и слаженно, словно подобные операции были для них не в новинку. Браслеты, медальоны и средства связи, которые охотники, очевидно, приняли за украшения, они с интересом пытались приладить на себя, рюкзаки со снаряжением были быстро свалены в отдельную кучу. Вскоре вся группа стояла вдоль скалы со связанными за спиной руками. Особо серьезно никто из землян во время этой операции не пострадал, крепче других досталось лишь Антону и Алехандро, которые чем-то разозлили нападавших, за что те несколько раз приложились к пленникам древками копий и дубинами. Алехандро, пожевав, выплюнул на землю выбитый зуб, у Антона был разбит нос, и он вертел головой, пытаясь вытереть кровь о плечо.

Старший группы подошел к куче вещмешков и, выбрав один из них наугад, оттащил его в сторону. Остальные стояли, демонстрируя дисциплинированность, и без команды старшего не приступали к грабежу. Однако грабежа не получилось: едва воин попытался открыть рюкзак с ретранслятором, раздался щелчок, и корпус охватило жаркое пламя. Воины закричали.

Но при этом никто из них не впал в состояние панического ужаса, вместо этого, подумав, они навьючили заколдованную ношу на шеи землянам, а затем, грубо подталкивая их копьями, повели по тропе на юг.

Никто не мог с уверенностью сказать, сколько времени заняла дорога. Слоистая скала через некоторое время закончилась, и отряд пленников двинулся по каменистому плато, стараясь не споткнуться о булыжники и выступающие корни растений. Постепенно все чаще стали попадаться другие вооруженные аборигены. Они оживленно переговаривались с ведущей пленников группой. Вскоре стали заметны поднимающиеся вверх столбики дыма: группа приближалась к жилью. Туземная деревня оказалась довольно большой. Она занимала практически все пространство небольшой ровной каменной площадки. С трех сторон деревню обступали горы, с четвертой доносился шум горной реки. В центре деревни была площадь, на которой собралось довольно много местных жителей. От площади в разных направлениях безо всякого порядка расходились небольшие домики, выложенные из дикого камня и покрытые чем-то, напоминающим солому. От многих домиков поднимался дымок.

Вид пленников произвел в деревне настоящий фурор. Все жители, побросав насущные дела, сбегались к площади, расталкивая друг друга. Вокруг стоял невыносимый гвалт. Внезапно все стихло, а головы жителей синхронно повернулись в одну сторону. Пленные земляне, посмотрев туда же, заметили невысокого аборигена, который важно шествовал к месту собрания. Судя по тому, как почтительно обращались с ним остальные, это был вождь или деревенский староста. У Магнуса мелькнула спасительная мысль о том, что, возможно, хотя бы с вождем удастся поговорить по-нормальному. Но тот, лишь окинув пленников взглядом, отдал трем подошедшим воинам короткое распоряжение, после чего также важно прошествовал к домику на краю площади и исчез за дверью. Воины почтительно поклонились и направились к пленникам. Жители деревни снова принялись галдеть, обсуждая удачный поход соплеменников.

Вскоре появились несколько аборигенов, которые несли в руках странные приспособления из палок и веревок. На этот раз первым человеком, выдернутым из группы, был геолог Майк Виннер. Его оттащили в сторону, разрезали веревки на руках, после чего на руки ему водрузили палочно-веревочную конструкцию, оказавшуюся подобием колодок. Магнус облегченно вздохнул: по крайней мере, сейчас их убивать не собирались, а значит, появлялось время, а вместе с ним – шанс выбраться отсюда рано или поздно. Только нужно для начала осмотреться и обдумать план действий. Лезть на рожон прямо сейчас было бы неразумно. Один за другим все исследователи сменили стягивающие веревки на колодки. Это было облегчением: по крайней мере, руки теперь были не настолько стянуты и хотя бы не синели от недостаточного кровообращения. Правда, удобной новую конструкцию ограничителя свободы все равно назвать было никак нельзя. Когда все было закончено, один из воинов знаком показал пленникам, куда они должны следовать. Колонна медленно двинулась к окраине деревни. Вещи землян при этом остались лежать на площади, и несколько аборигенов принялись перетаскивать их в дом, в который недавно вошел вождь.

Деревня была небольшой, и вскоре показался и пункт назначения. Это было широкое круглое строение без окон, над которым возвышалась сильно приплюснутая коническая крыша. Внутри строения вел низкий вход, на котором висела грубая, но массивная деревянная дверь. Дневное светило уже скрылось за горой, приближались сумерки. Аборигены, похоже, торопились управиться до темноты. Без особых церемоний они втолкнули пленников вовнутрь строения и захлопнули дверь. С наружной стороны громко скрипнул засов, и пленники остались одни в чреве круглой тюрьмы. Помещение внутри было еще мрачнее, чем снаружи. Свет и воздух попадали сюда лишь через маленькое круглое отверстие в крыше, пролезть через которое едва ли смог бы даже самый маленький абориген. Оно находилось примерно в трёх метрах над землей, так что о том, чтобы добраться до него в колодках, не могло быть и речи.

Земляной пол был застлан соломой, никаких возвышений для того, чтобы посидеть, и уж тем более полежать, не было и в помине. Видимо, такое удобство для местных заключенных не было предусмотрено. Пленники устало опускались на пол. Денек выдался хоть куда, усталость навалилась на плечи тяжеленным мешком.

– Ну что, господа исследователи, как вам нравится оказанный прием? – первым нарушил молчание Антон, шмыгая разбитым носом. – Мы сюда прилетели жизнь искать, а она нас сама нашла!

– Да уж, – хмыкнул Антонио Форнаро, один из группы навигаторов. – Надо же было так вляпаться. Мало нам было приключений на подлёте...

– Ладно, ребята, хватит ныть, – подал голос Майк Винер. – Надо думать, что дальше делать.

– Что делать-то понятно. Выбираться отсюда надо, и чем быстрее, тем лучше, – спокойным голосом проговорил Магнус. – Вот только пока не вполне ясно как...

– Да, дверь-то еще можно попытаться сломать, но вот пробиться будет непросто, – вставил слово Марсель Легран.

– Ещё бы, «хоботков» в деревне – штук сто. Чтобы пробиться, придется полдеревни положить. Да и нам достанется, судя по тому, как ловко они камнями кидаться умеют, – поддержал его Игорь Угольников.

– Нет, ребята, давайте попробуем обойтись без крови. Все же как-никак разумная форма жизни, – Джима быть гуманистом обязывала профессия.

– Разумная. Хоть и весьма злобная! – отозвался Антон, которому никак не удавалось вытереть разбитое лицо руками в колодках.

– Плохо, что вождь сегодня с нами так и не пообщался. Если добиться его расположения, это могло бы нам помочь... – негромко произнес из темноты Максимилиан Грюнвальд, которого друзья прозвали Большой Макс. В юности он увлекался академической греблей, а сейчас его отличительной чертой был почти двухметровый рост, широченный разворот плеч, светлые волосы, ослепительная улыбка, голубые глаза и способность практически никогда не повышать голос, стремясь все конфликты разрешать сугубо мирным путем.

– Это точно, – устало промолвил Магнус и зевнул. – День сегодня был длинный, давайте отдохнем. Утром еще раз осмотримся и решим, как дальше быть.

Усталость чувствовали абсолютно все, да и небо, проглядывающее сквозь потолочную дыру, уже потемнело. Исследователи расположились кружком прямо на земле и затихли. Долго сна, однако, не получилось. Ближе к рассвету заметно похолодало, промозглая сырость проникала даже сквозь специальную ткань комбинезонов. К тому же спать на земле, да еще и в колодках было ужасно неудобно, потому земляне один за другим начали просыпаться задолго до рассвета, кряхтя и пытаясь хоть как-то размять затекшие конечности.

– Да, как давно я не отдыхал столь комфортно, – усмехнулся Джованни. Он был астрофизиком, и приземленные проблемы его обычно по роду деятельности не волновали. Здесь же он оказался приземленным в самом прямом смысле этого слова.

– И не говори! – отозвался палеонтолог Джефф Струу. – У меня такое ощущение, что меня всю ночь били ногами. Впрочем, как бы мой сон не оказался вещим!

– Зато где еще вы бы такое испытали, а? – весело ответил Игорь. – Впечатлений теперь будет на всю оставшуюся жизнь!

– Нет ребята, вы как хотите, а я сейчас сломаю эти колодки, выйду к охране и попрошу, чтобы мне дали поговорить с вождем. Не пристало нам здесь терять время в таких условиях, – проснувшийся Макс говорил спокойно, но в голосе его чувствовалась накопившаяся усталость и раздражение.

– Нет, Макс, лучше не надо. Как только ты к ним выйдешь, да еще и без колодок, то они тебя со страху сперва на всякий случай прибьют, а уж потом будут гадать, что ты хотел! – со смехом отозвался Антон.

Все рассмеялись. Учитывая габариты Большого Макса, сценарий, обрисованный Антоном, был очень даже вероятен. В этот момент что-то зашуршало на крыше, прямо у них над головами. Все как один тут же смолкли и прислушались.

Арут был зол. Его тело ныло от усталости, а ноги почти отказывались слушаться. Хотя, если разобраться, то злиться он должен был в первую очередь на себя. Ведь они могли вернуться еще вчера, но именно он, Арут, бывший из троих охотников-арканолов самым опытным, настоял на том, чтобы задержаться еще на день. Уж очень не хотелось ему возвращаться к Антуру с пустыми руками. Тот и так часто вспоминал ему недавний промах на охоте. И хотя в их деревне едва ли нашелся бы охотник, который смог бы подбить бегущего тарна камнем на таком расстоянии, все равно Арут знал, что за глаза из-за этого случая над ним теперь частенько подтрунивают. Вот если бы он сейчас привел пленника, а то и двух... Он не случайно повел товарищей вдоль Серой горы: это были земли на самой границе владений арканолов, и охотники соседнего племени алоков частенько забредали туда в надежде поймать добычу и уйти незамеченными.

Но на этот раз Арут вместе с Капом и Тау – двумя молодыми охотниками-арканоломи, которых Арут согласился взять с собой – напрасно потратили почти четыре дня, карауля незадачливых соседей. Видимо, после недавней стычки алоки стали осторожнее, опасаясь мести соседей. И теперь Аруту снова придется оправдываться перед вождем. А уж сколько разговоров будет в их деревне о том, что стареющий охотник уже не так силен и ловок, как прежде...

Арут со злостью пнул лежавший на тропе камень, и тот со стуком покатился по склону. Тау и Кап, тяжело сопевшие позади, кажется, не обратили на это особого внимания. Они были моложе Арута, но устали кажется ничуть не меньше. К тому же, припасы, взятые из деревни, арканолы доели еще вчера, а голод – плохой помощник в горном походе. Ну ничего, еще немного – и они доберутся до родной деревни. Вот уже виден вдаль дым деревенских очагов. Там, в родном доме, им в любом случае удастся, как минимум, поесть и отдохнуть. К тому же Арут слышал, что намечается охота на страшного зубастого зверя арка. И уж если она удалась, то в деревне сейчас наверняка – пир горой, так что неудачу троих охотников могут и вовсе не заметить.

– Кап видит воина! Воин идет один.

Голос молодого охотника раздался тишине так внезапно, что Арут остановился, как вкопанный. Он повернул голову. Воин? Здесь? Да еще и один? Охотники-арканолы почти никогда не ходят в горах по одному. Кто же это? Заблудившийся чужак? Но ведь они сейчас – в самой глубине владений арканолов, меньше, чем в четверти дневного перехода от главной деревни. Откуда здесь взялся чужаку? Может быть, молодой охотник обознался? Однако Кап уверенно показывал рукой вдаль, и Тау, взглядевшись, вскоре подтвердил слова товарища:

– Тау видит воина. Воин идет сюда.

Похоже, глаза молодых арканолов были явно острее. Арут, сколько ни старался, не мог разглядеть ничего подозрительного там, куда указывали его товарищи. Однако, он не желал показать своей слабости. В той стороне, где они сумели разглядеть кого-то, есть несколько троп, и все они ведут на ровную площадку, лежащую прямо на пути к их деревне. Значит, можно пойти наперерез и рассмотреть незнакомца поближе.

– Тау и Кап идут за Арутом! – старший охотник отцепил висевший на поясе тар – метальное приспособление, которым он, несмотря на недавнюю неудачу, весьма неплохо владел,

и поправил съехавший на бок меч в ножнах. Еще раз взглядевшись вдаль, он уверенно направился вниз по склону. Молодые товарищи поспешили за ним.

Трое арканолов заняли удобную наблюдательную позицию между камней, но прошло уже довольно много времени, прежде чем на главной тропе, ведущей к деревне, появилась одинокая фигура. Теперь ее увидел и Арут. Незнакомый воин действительно был один, и что-то в его облике даже на таком расстоянии показалось опытному охотнику странным. Деталей одежды отсюда было не рассмотреть, но облик незнакомца явно отличался от привычного внешнего вида охотников-арканолов. Значит, все же чужак. Но откуда он здесь?

Стараясь двигаться как можно незаметнее, арканолы спустились дальше по склону и вскоре достигли места, где главная тропа выходила на ровную каменистую площадку. Отправив Капа и Тау в укрытиях за камнями, Арут занял удобную наблюдательную позицию немного выше тропы и стал ждать.

Вскоре послышался шорох камней, который становился все ближе. И, наконец, за поворотом тропы показалась фигура незнакомца. Взглянув на нее повнимательнее, Арут замер. Одежда незнакомца была совершенно не похожа на ту, что носили любые известные Аруту горные племена. Не кожа, скорее, ткань, но настолько необычная, что Арут никогда не видел ничего подобного. Но главная странность была не в одежде. У незнакомца будто не было лица! Круглая голова его была словно обрублена спереди, хотя на этой плоской части явно угадывались глаза. Арут поежился от внезапно нахлынувшего на него ужаса. Ему захотелось затаиться, не попасть чужаку на глаза, дожидаться, пока тот скроется из виду, и лишь потом выйти из укрытия. Однако незнакомый путник идет по тропе, ведущей к родной деревне? Что ему нужно? Что он несет с собой?

Чувство опасности, которая может грозить соплеменникам, взяло верх над страхом. К тому же, у незнакомца, похоже, нет вообще никакого оружия, даже палки, часто незаменимой в горах. И в конце концов, это – чужак, пришедший незванным на территорию арканолов. Вот он, шанс проявить себя перед соплеменниками! Они столько дней потратили, пытаются изловить пленников вдали от дома, и вот теперь удача вдруг улыбнулась им совсем рядом, когда они уже успели отчаяться! Арут аккуратно приладил к поясу тар: нет смысла убивать чужака камнем. Они возьмут его живым и вернуться в деревню героями. Кап выглянул из-за камня и вопросительно посмотрел на Арута. Охотник подал ему знак, и тот мгновенно скрылся в засаде. Охота началась!

Звук шагов незнакомца становился все громче, он двигался, не таясь, и вскоре прошел по тропе прямо под тем местом, где засел Арут. Охотник замер. Он видел странной формы затылок, необычную одежду и заплечный мешок чужака. Тот уже дошел до камня, за которым засел Кап, когда молодой арканол внезапно выскочил из укрытия прямо перед ним.

– Чужой сдается! – молодой охотник храбро наставил острие копья на незнакомца, хотя по лицу Капа Арут видел, что тот явно обескуражен необычным внешним видом чужака. Тау он не видел, но по раздавшемуся шороху и по тому, как чужак вдруг повернул свою лишенную лица голову вправо, он понял, что тот тоже выбрался из своей засады. Теперь осталось отрезать путь назад.

Арут привычным движением спрыгнул вниз, пружинисто присел, гася скорость падения, затем выпрямился и вынул из ножен меч. Железный клинок из-за гор был привилегией старших, молодые арканолы на охоте и в бою обычно обходились копьями.

Незнакомец оглянулся и замер, не пытаясь бежать. Арут внимательно рассматривал его, не переставая удивляться. Облик чужака настолько отличался от привычного, что если бы не одежда и обувь, охотник наверняка решил бы, что перед ним – неизвестное прежде животное.

– Чужой сдается! – громко повторил Кап, продолжая грозить копьем. Тау тоже начал осторожно приближаться к незнакомцу.

Тот продолжал стоять, а затем вдруг произнес несколько звуков, непохожих ни на один из ранее слышанных Арутом языков. Он поднял руки без оружия, и Арут обмер: на ладонях чужака было пять пальцев вместо привычных четырех. Молодые охотники тоже заметили это: Кап замер, а Тау испуганно попятился. Чужак повернулся к Аруту, не опуская своих странных ладоней, и снова произнес несколько непонятных звуков. Охотник снова почувствовал прилив ужаса. Чтобы его преодолеть, нужно было действовать.

– Тау валит чужого на землю! Кап и Тау свяжут чужому руки! – резко и уверенно командовал Арут.

Голос старшего вывел арканолов из оцепенения. Тау ринулся вперед и замахнулся древком копья, намереваясь сбить ударом чужого с ног. Но тот внезапно уклонился в сторону, и грубо обтесанное древко со свистом разрезало воздух, не встретив препятствия. Миг – и чужак уже схватился руками за оружие Тау, а затем резким движением выкрутил копье из рук арканоло. Молниеносный выпад – и острие копья пронзило Тау. Охотник согнулся, и чужак оттолкнул его в сторону ногой.

Кап рванулся на выручку товарищу, занося копье для удара, но воин без лица оказался весьма искусен. Отбив летящее в грудь острие, он резко нырнул вперед и через мгновение оказался за спиной второго арканоло. Кап повернулся на месте, пытаясь снова встать к противнику лицом, но тот оказался проворнее. Едва заметное движение рук – и молодой охотник вдруг дернулся и коротко вскрикнул. Чужак выдернул копье и резко взмахнул его тупым концом. Удар был такой силы, что грубое древко хрустнуло, и отломанный конец его отлетел далеко в сторону. Кап выронил копье и ничком рухнул на камни.

Арут наконец стряхнул с себя оцепенение. Только что он был одним из троих вооруженных охотников, окруживших безоружного незнакомца и полностью уверенных в своем превосходстве. Но теперь ситуация резко изменилась. Теперь он остался один на один с вооруженным и явно превосходящим его в воинском искусстве противником. Тот, сжимая в руке обломок копья, перешагнул через лежащего Капа, указал острым наконечником в грудь Аруту, затем вниз и снова что-то произнес на непонятном языке.

Отступать было поздно. Арут рванулся вперед, крепко сжимая в руке рукоятку меча. Он рубанул наискосок, намереваясь если не поразить противника, то хотя бы лишить его оружия: при столкновении с остро отточенной сталью у деревянного обломка копья не было никаких шансов. Однако воин без лица, вместо того, чтобы попытаться парировать удар, снова сделал неуловимое движение в сторону, и клинок пролетел вперед, встретив на пути лишь пустоту. И в следующее мгновение острие копья ударило Арута в шею, и почти сразу же какая-то сила выбила из-под него обе ноги, опрокидывая навзничь. Налетев затылком на камень, арканол отключился за мгновение до удара железного наконечника в грудь, которым лишенный лица воин завершил эту короткую схватку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.